

Сильный ветер раскачивал судно, и Гу Жуян осторожно управляла парусом, чтобы лодку не перевернуло. Каждая волна поднимала судно, словно в полёт, а затем с грохотом обрушивала его на поверхность воды, отчего корпус скрипел и стонал, будто предупреждая, что долго он так не выдержит.

Остров Тайпин всё ещё был далеко, и Гу Жуян, напрягая силы, тянула парус, ускоряя движение. Однако, чем быстрее они плыли, тем сильнее становились удары волн. В конце концов, Чжаоян не выдержала и, осторожно выглянув, увидела, как Гу Жуян, держа парус обеими руками, противостоит ливню и молниям, ведя судно через волны. Даже самый храбрый воин Великой Чжоу казался бы бледной тенью перед ней. Раньше Чжаоян думала, что Гу Жуян, наслаждающаяся морским бризом в солнечный день, — это дочь моря. Но сейчас она поняла, что эта женщина, бесстрашно идущая сквозь шторм, — настоящая владычица этих вод.

— Вернись! — крикнула Гу Жуян, заметив голову Чжаоян.

— Будь осторожна! — в голосе Чжаоян уже не было прежнего раздражения, теперь в нём звучала только забота.

Гу Жуян улыбнулась в ответ:

— Не волнуйся, принцесса, скоро доберёмся до берега.

Сосредоточившись снова на управлении судном, она заметила, что остров уже близко, но опасность подстерегала на каждом шагу. Рифы, скрытые за волнами, превращали каждый метр пути в ловушку. Это была настоящая азартная игра, и Гу Жуян могла только молиться богине Мацзу, чтобы та помогла им благополучно достичь берега.

— Скрип! —

Раздался звук рвущейся ткани, и Гу Жуян почувствовала, как судно потеряло равновесие. Парус был разорван ветром, и шачуань начало беспомощно бросать по волнам. Крепко ухватившись за мачту, Гу Жуян крикнула Чжаоян быть осторожной, но опасность настигла их мгновенно. Судно, потеряв управление, врезалось в риф.

Чжаоян, которая держалась за корпус, от удара вылетела из-под навеса и упала в воду. Холодные волны снова окружили её, а под водой царил непроглядная тьма. Осталось только чувство страха...

На закате песчаный берег был освещён красивым красным заревом после бури. Облака, словно горящие факелы, плыли по небу, отражаясь в море и окрашивая его в алые тона. Чайки, которые до этого прятались, снова появились, кружа над островом в поисках пищи, а затем быстро возвращались на деревья.

Чжаоян медленно открыла глаза, чувствуя тяжесть век. Песок и соль прилипли к ресницам, а

усталость от долгого плавания в море давала о себе знать. Даже открыв глаза, она видела всё расплывчато, лишь шум прибоя и крики одинокой чайки доносились до её ушей.

Прошло некоторое время, прежде чем сознание Чжаоян прояснилось. Она увидела полумесяц, висящий на одной стороне неба, а на другой стороне всё ещё светило солнце, отражаясь на поверхности моря. В полузабытьи ей привиделась Гу Жуян, прыгнувшая с судна в воду. Она плыла с лёгкостью рыбы, схватила Чжаоян, которая тонула, и вытащила её на поверхность. Остальное Чжаоян уже не помнила.

С трудом поднявшись, она почувствовала боль в голове. Оглядевшись, она поняла, что находится на пляже, но рядом никого не было. Гу Жуян исчезла.

В сердце Чжаоян поднялся страх, вызванный одиночеством. Это чувство напомнило ей ту ночь в проливе Цюньэр, когда огонь уничтожил её корабль, забрав жизни родных и разрушив путь домой.

— Гу Жуян... Гу Жуян... — прошептала она, поднимаясь с песка и оглядываясь вокруг. Раньше она никогда не обращала внимания на Гу Жуян, кроме как в делах государства, но теперь боялась потерять эту спутницу.

— Гу Жуян! Гу Жуян! — кричала она, но ответа не было.

Возможно, небеса не хотели, чтобы Чжаоян страдала слишком сильно, потому что неподалёку, под пальмой, она увидела неподвижную фигуру Гу Жуян.

— Гу Жуян! — Чжаоян, преодолевая слабость, побежала к ней.

— Гу Жуян... Ты в порядке? — дрожащим голосом спросила она, протягивая руку к носу Гу Жуян. К счастью, дыхание было, похоже, она просто потеряла сознание.

— Вода... — едва слышно прошептала Гу Жуян, чувствуя присутствие кого-то рядом.

— Что? — Чжаоян наклонилась ближе.

— Вода...

— Вода! — Чжаоян наконец поняла. Гу Жуян, спасшая её, а затем управлявшая судном и вытащившая её на берег, была истощена.

— Подожди, я найду воду. — Чжаоян вспомнила, что на острове видела ручей и водопад, и поспешила вглубь острова.

Солнце уже клонилось к закату, и ночь на острове была совсем не похожа на городскую. Здесь правили звери и птицы. Обувь Чжаоян давно потерялась, и она шла по грязной земле, штаны были порваны, а на ногах чувствовались прилипшие насекомые. Она продвигалась вперёд с опаской, как вдруг услышала резкие крики. Чжаоян вздрогнула, но быстро взяла себя в руки, решив, что это, вероятно, какой-то дикий зверь.

Преодолевая страх, она продолжала идти, хотя каждый шаг вызывал тревогу. Она не могла позволить Гу Жуян умереть. Когда-то на корабле, бежавшем на остров Тайпин, она была единственной, кто выжил. Вина за смерть родных терзала её, и она не могла смотреть, как умирают близкие, будучи бессильной. Теперь Гу Жуян оказалась в такой же ситуации. Она не раз спасала Чжаоян, и, если отбросить дела Императорского двора и Порты Ваньши, между ними не было вражды. Чжаоян не могла позволить ей умереть!

Ускорив шаг, она наконец нашла воду. Под ногами почувствовалась влага, и, наклонившись, она увидела ручей. Попробовав воду, она убедилась, что это пресная, хотя и с лёгкой горечью. Сорвав лист, она набрала воды и поспешила обратно.

— Скрип! — снова раздался крик животного.

Чжаоян остановилась, оглядываясь, но в темноте ничего не было видно. В руках она держала драгоценную воду и не могла бежать, лишь ускорила шаг.

— Скрип-скрип! — животное снова закричало, и ветви вокруг зашевелились, но это был не ветер.

Чжаоян сглотнула, сосредоточившись на пути вперёд. Пляж был уже близко, и она надеялась, что, выбежав на открытое пространство, сможет оторваться от преследователя. Но кто может понять мысли зверя? Резкий крик раздался снова, и перед ней появилась тёмная тень. Присмотревшись, она увидела, что это была обезьяна.

Обезьяна, казалось, никогда не видела человека и смотрела на Чжаоян с любопытством и страхом. Она зарычала, пытаясь отогнать Чжаоян назад, а сзади уже слышались голоса других обезьян, приближающихся всё ближе.

Теперь было не до раздумий. Чжаоян, прикрывая лист с водой, бросилась вперёд. Обезьяны преследовали её, их крики раздавались со всех сторон. Вожак стаи схватил её за ногу, не давая уйти, словно решив, что она станет его ужином.

Чжаоян изо всех сил пыталась высвободить ногу, но обезьяна сжимала её всё сильнее, оставляя кровавые царапины. Она тянула за собой вожака, а другие обезьяны уже окружили её. В тусклом свете луны их глаза светились зелёным, они смотрели на Чжаоян, а вожак прыгнул прямо перед ней. Зверь, понимая силу числа, бросился к её шее. Чжаоян инстинктивно закрыла глаза...

<http://bllate.org/book/15493/1374355>